

МИХАИЛ ГИНЗБУРГ

**ХРОНИКИ
ТЕНЕЙ
И СВЕТА**

Михаил Гинзбург

Хроники теней и света 3

«Автор»

2025

Гинзбург М.

Хроники теней и света 3 / М. Гинзбург — «Автор», 2025

Уличная девчонка Алекс никогда не мечтала о короне, предпочитая острый нож и быстрые ноги дворцовым интригам. Но судьба, в лице хитроумного старого мага, бросает ее в самое сердце опасной игры – ей предстоит выдать себя за давно погибшую принцессу и бросить вызов жестокому тирану. Вынужденная стать пешкой в чужом гамбите, Алекс проходит путь от циничной выживальщицы до лидера, способного вдохновить отчаявшийся народ. Ей предстоит не только свергнуть узурпатора и пережить предательства, но и провести свое королевство через пламя опустошительной войны, столкнувшись с врагами внешними и внутренними. Когда же на горизонте появляется новая, еще более древняя и ужасающая угроза, Алекс понимает: битва за трон была лишь началом. Теперь на кону стоит судьба всего мира, и цена победы может оказаться невыносимо высокой. Сможет ли самозванка с душой воина спасти тех, кто поверил в нее, не потеряв при этом саму себя?

© Гинзбург М., 2025

© Автор, 2025

Михаил Гинзбург

Хроники теней и света 3

Глава 61: Дорога из Света

Алекс, Ларс, Рорик

Прощание с Аэтельгардом было недолгим, но наполненным тихой торжественностью. Оракул и Старейшины проводили их до главных ворот монастыря, их лица, обычно бесстрастные, выражали и тревогу, и надежду. Два монаха, выбранные для сопровождения отряда Алекс, стояли чуть поодаль. Брат Терон, пожилой, с добрыми, умными глазами, был известен как искусный целитель и хранитель древних преданий. Сестра Лира, молодая, молчаливая женщина с пронзительным взглядом, владела искусством начертания защитных рун и знала толк в древних оберегах. Их простые серые рясы и отсутствие оружия резко контрастировали с потрепанными доспехами и выдавшим виды оружием воинов Алекс.

«Пусть свет Аэтельгарда сопутствует вам в землях тьмы», – сказала Оракул на прощание, ее голос звучал как тихий звон колокольчика. «Помните о Равновесии. И доверяйте друг другу. Только так у вас будет шанс».

И вот они снова в пути. Спуск с ледяных пиков Аэтельгарда в предгорья был легче, чем подъем, но чувство уязвимости не покидало их. Магическая защита монастыря, его аура покоя и чистоты, остались позади. Теперь их окружал внешний мир – все еще больной, все еще стонущий под пятой Спящего.

Первые дни пути прошли в относительном спокойствии. Они двигались на юг, к Затерянному Альтарю Предтеч, местонахождение которого было туманно указано на древних картах, предоставленных Аэтельгардом. Ландшафт постепенно менялся: суровые, скалистые горы уступали место холмистым равнинам, покрытым жухлой, но еще не до конца умершей травой. Небо было высоким и чистым, как после долгой болезни, но в воздухе уже чувствовалось напряжение, предвестие новых испытаний.

Их маленький отряд теперь насчитывал девять человек: Алекс, Ларс, Рорик, Элиана, двое их воинов – Йорген и Ульф, – и двое монахов, Терон и Лира. Каэлен остался в Аэтельгарде, под присмотром Старейшин. Это было облегчением для Алекс – предатель был постоянным источником напряжения и мрачных воспоминаний.

Новая рутина похода складывалась постепенно. Рорик, как и прежде, отвечал за разведку и безопасность, его навыки охотника и следопыта были бесценны в этих диких землях. Ульф, единственный оставшийся нордхольмец, стал его молчаливой тенью, его топор всегда был наготове. Йорген, воин Кингсбриджа, взял на себя большую часть хозяйственных забот – разведение костра, установку скудного лагеря.

Присутствие монахов из Аэтельгарда внесло свои коррективы. Брат Терон каждый вечер осматривал их раны, обрабатывал ссадины и ушибы целебными мазями, которые он принес с собой. Его тихий, успокаивающий голос и мягкие прикосновения творили чудеса, снимая не только физическую боль, но и часть душевной усталости. Сестра Лира перед каждой ночевкой обходила их лагерь, чертя на земле и камнях сложные рунические символы. Эти обереги, по ее словам, должны были отпугивать мелких тварей Спящего и создавать вокруг них «кокон тишины», защищающий от ночных кошмаров и ментального влияния тьмы. И действительно, спать они стали спокойнее, хотя тревожные сны не покинули их окончательно.

Ларс и Алекс большую часть времени проводили вместе. Теперь, когда у них были более подробные карты и тексты из Аэтельгарда, они пытались спланировать свой дальнейший путь и глубже понять суть Ритуала Связывания. Ларс, с его даром хроматической эмпатии и знанием древних языков, расшифровывал наиболее сложные пассажи, а Алекс, с ее прагматич-

ным умом и опытом лидера, пыталась претворить эти мистические знания в конкретный план действий.

«Здесь говорится о "резонансных точках"», – Ларс водил пальцем по древнему свитку, его лицо было сосредоточенным. «Альтарь Предтеч – это не просто место. Это... главный резонатор. Но чтобы он заработал, нужно активировать несколько меньших точек, "гармонизировать" их с основной мелодией мира. И эти точки... они разбросаны по всему югу. Некоторые – в очень опасных местах».

«Значит, нам предстоит не просто добраться до Альтаря, а совершить целый поход по этим "резонансным точкам"?» – Алекс нахмурилась. Это усложняло их задачу в разы.

«Похоже на то», – кивнул Ларс. «И каждая такая точка, скорее всего, будет охраняться. Либо слугами Спящего, либо... чем-то еще». Он посмотрел на нее, и в его глазах отразилась тревога. «Аэтельгард дал нам знания, но путь по-прежнему должны пройти мы сами».

Их беседы часто выходили за рамки планирования миссии. Ларс рассказывал ей об Аэтельгарде, о его истории, о философии своего ордена. Алекс, в свою очередь, делилась с ним воспоминаниями о Кингсбридже, об уличной жизни, о своей борьбе за выживание. Их миры были так не похожи, но они находили все больше точек соприкосновения, их души, казалось, тянулись друг к другу, находя утешение и поддержку. Рорик молча наблюдал за ними со стороны, его лицо оставалось непроницаемым, но Алекс иногда ловила на себе его взгляд – задумчивый, чуть насмешливый, но без прежней враждебности.

Погода, поначалу милостивая, начала портиться. Ясные дни сменились затяжными дождями, холодными и промозглыми. Дороги раскисли, превратившись в грязное месиво. Ночи стали темными и ветренными. Мир вокруг них снова напоминал о том, что он не дружелюбен, что каждый шаг вперед дается с трудом, что тьма не дремлет.

Однажды вечером, когда они разбили лагерь в полуразрушенной сторожевой башне, оставшейся от какой-то забытой войны, Рорик, вернувшись из разведки, принес тревожные вести.

«Странные следы, – сказал он, стряхивая с плаща капли дождя. – Не звериные. И не похожи на обычных людей. Очень глубокие, словно тот, кто их оставил, был невероятно тяжел. И... от них пахнет пеплом. Холодным, мертвым пеплом».

Ларс, услышав это, побледнел. «Пепел... Преподобная Мать говорила... есть древние легенды о землях на юге, проклятых землях, где небо всегда затянуто пеплом, а солнце никогда не восходит. О Царстве Пепла, где правят те, кто заключил сделку с самой смертью».

Алекс почувствовала, как по спине пробежал холодок. Новая угроза. Словно им было мало Спящего и его приспешников.

«Насколько далеко эти следы?» – спросила она Рорика.

«Не очень. День-два пути, если мы будем двигаться в том же направлении. Похоже, наш путь к Альтарю Предтеч лежит либо через это "Царство Пепла", либо в опасной близости от него».

Дорога из света Аэтельгарда, казалось, слишком быстро сменилась сумерками новых, неизвестных опасностей. И их путешествие только начиналось.

Глава 62: Первые Тени Пепла

Отряд

Дорога из предгорий Аэтельгарда вела их все дальше на юг, и с каждым днем пути мир вокруг становился все более негостеприимным. Редкие рощицы сменились выжженными солнцем равнинами, где лишь колючий кустарник да редкая, жесткая трава цеплялись за иссушенную почву. Чистое горное небо уступило место низко нависшим, тяжелым облакам неопределенного серого цвета, которые, казалось, вот-вот прольются бесконечным, унылым дождем. Но дождя не было. Вместо него с неба начал сыпаться мелкий, почти невесомый серый пепел.

Сначала едва заметный, он постепенно становился все гуще, покрывая их плащи, волосы и снаряжение тонким, неприятным налетом.

Ларс первым почувствовал неладное, задолго до того, как физические признаки стали очевидны. Его дар хроматической эмпатии, такой яркий и многоцветный в Аэтельгарде, здесь начал давать сбои. «Песни» живых существ – птиц, насекомых, даже трав – становились все тише, искажались, а затем и вовсе исчезали, уступая место давящей, почти физически ощутимой тишине. А цвета... цвета мира вокруг тускнели, словно выцветая, и сквозь них все отчетливее проступал новый, незнакомый и пугающий оттенок.

«Я вижу... серый», – сказал он однажды вечером, когда они разбили лагерь у подножия одинокой, выветренной скалы. Его голос был тихим, полным тревоги. «Не тот серый, что от горя или усталости. Этот... другой. Холодный, древний, как сама смерть. В нем нет жизни, но есть... воля. Непреклонная, как камень, и печальная, как забытая могила». Осколок Чистого Света на его груди, обычно излучавший тепло, теперь казался прохладным и беспокойно вибрировал.

Его слова подтвердились на следующий день. Они увидели первые явные признаки этого нового, зловещего влияния. Деревья по краям дороги стояли не просто сухими – они казались окаменевшими, их кора была покрыта толстым слоем того же серого пепла, который теперь постоянно висел в воздухе, словно мелкая, нетающая изморозь. Ручей, встретившийся им на пути, нес не воду, а густую, серую жижу, от которой пахло золой и чем-то еще, химически-неприятным.

Брат Терон, один из монахов Аэтельгарда, с тревогой осматривал эти знаки. «Я читал об этом в самых древних свитках, в тех, что считались скорее легендами, чем хрониками», – сказал он, его голос был едва слышен в окружающей их тишине. «О Царстве Пепла. Земле, где жизнь угасла много веков назад, проклятой древним грехом или поглощенной неведомой катастрофой. Говорили, что там правят Пепельные Лорды, существа, перешедшие грань между жизнью и смертью, и что сама земля там пропитана скорбью и холодом забвения».

Сестра Лира, его спутница, молча начертала на придорожном камне несколько защитных рун, но даже ее обычно уверенные движения казались не такими твердыми, как раньше.

Рорик, шедший впереди, остановился, указывая на землю. «Следы», – коротко бросил он.

Это были не следы животных или обычных людей. Глубокие, четкие отпечатки, словно здесь прошел кто-то очень тяжелый, волоча за собой что-то длинное и бесформенное. И каждый след был посыпан тонким слоем того же вездесущего серого пепла.

«Они здесь», – констатировала Алекс, ее рука легла на рукоять меча. «Кто бы они ни были. Похоже, мы вступаем на их территорию».

К вечеру они вышли к покинутой деревне. Вернее, к тому, что от нее осталось. Картина, открывшаяся им, была настолько жуткой в своей обыденности, что даже закаленные воины почувствовали, как по спине пробежал холодок. Деревня не была разрушена. Дома стояли целые, с закрытыми ставнями и дверьми, заборы не были сломаны, колодец был накрыт крышечкой. Но все, абсолютно все – крыши, стены, дороги, редкие деревья во дворах – было покрыто толстым, ровным слоем серого, холодного пепла. Словно кто-то аккуратно накрыл весь мир серым саваном.

Алекс осторожно толкнула дверь одного из домов. Она открылась без скрипа. Внутри все было на своих местах. На столе стояла глиняная посуда, на лавке лежала недошитая рубаха, в очаге – остывшие угли. Но и здесь все было под слоем пепла. Никаких следов борьбы, никаких признаков паники. Просто... тишина. И пепел. Словно жители деревни в один миг испарились, оставив после себя лишь этот серый след своего небытия.

«Что здесь произошло?» – прошептала Элиана, ее лицо было бледным от ужаса. Она прижималась к Ларсу, ища защиты.

Ларс покачал голо головой. «Я не знаю. Я не чувствую здесь... ничего. Ни жизни, ни смерти в обычном понимании. Только этот холодный, всепоглощающий серый цвет. Словно... их души были стерты. Или поглощены».

Рорик обошел несколько домов. «Никого. Ни живых, ни мертвых. Только пепел. И вот это». Он показал на стену одного из домов. Там, процарапанный сквозь слой пепла, был тот же символ, что Ульф и он видели в «очищенном» поселении Малакора – спираль с шипами. Но здесь он выглядел иначе – более древним, более... спокойным, если можно было так сказать о символе смерти.

«Малакор?» – предположила Алекс.

«Не думаю», – Рорик покачал головой. «Почерк другой. У Малакора была ярость, безумие "очищения". А здесь... здесь просто пустота. Словно пришло что-то очень древнее и просто... забрало все».

Они поспешно покинули мертвую деревню, не решаясь оставаться там на ночь. Чувство гнетущей тоски и необъяснимой угрозы преследовало их. Первые тени Царства Пепла легли на их путь, и дорога к Затерянному Альтарю Предтеч, и без того опасная, теперь казалась еще более мрачной и непредсказуемой. Они вошли в земли, где смерть была не концом, а... состоянием. И где их ждали хозяева этой мертвой тишины.

Глава 63: Пепельные Дозоры

Рорик, Алекс

Покинув мертвую, засыпанную пеплом деревню, отряд Алекс двигался с удвоенной осторожностью. Осознание того, что они вступили на территорию некоего «Царства Пепла», где правили неизвестные, но явно могущественные и враждебные силы, давило на них тяжелым грузом. Они разбили лагерь в глубоком, узком ущелье, которое, по крайней мере, давало некоторую защиту от пронизывающего ветра, несущего с собой вездесущий серый пепел. Небо здесь никогда не прояснялось, оставаясь затянутым плотной, неподвижной серой пеленой, сквозь которую едва пробивался тусклый, безжизненный свет. Звуки здесь были приглушенными, словно сам воздух был пропитан пеплом, поглощающим любое эхо.

«Мы не можем идти вслепую», – сказала Алекс вечером, когда они сидели у скудного, почти бездымного костра, который брат Терон развел с помощью каких-то своих монастырских хитростей. «Нужно выяснить, кто или что хозяйничает в этих землях. Насколько они сильны, и чего от них ждать».

Решение было очевидным. Разведка. Рорик, как всегда, вызвался первым. Алекс, не желая отпускать его одного в такую неизвестность, и чувствуя свою ответственность как лидера, решила идти с ним. Ларс хотел было присоединиться, но Алекс твердо ему отказала. «Твоя сила нужна нам для другого, Ларс. И ты еще не оправился после Скрижали Теней. Мы с Рориком справимся».

На рассвете, если можно было назвать рассветом это серое, безрадостное время суток, Алекс и Рорик выступили. Они двигались бесшумно, как тени, используя каждую складку местности, каждый камень, чтобы оставаться незамеченными. Пепел покрывал землю толстым, мягким ковром, приглушая их шаги, но и делая их самих похожими на призраков в этом сером, монохромном мире.

Несколько часов они шли, не встречая ни души. Лишь изредка им попадались странные, окаменевшие деревья, да ручьи, забитые пеплом. Тишина была почти абсолютной, нарушаемая лишь их собственным дыханием и шелестом пепла под ногами.

И тут Рорик замер, приложив палец к губам. Он указал на невысокий холм впереди. Алекс присмотрелась. На гребне холма, на фоне серого неба, виднелись три темные фигуры. Они стояли неподвижно, как изваяния.

Осторожно, прячась за редкими валунами, Алекс и Рорик подобрались поближе. Теперь они могли рассмотреть их. Это были не люди в обычном понимании этого слова. Высокие, иссохшие фигуры, облаченные в плотно прилегающие доспехи из тусклого, черного металла, напоминавшего обсидиан или застывшую лаву. Их лица, если это можно было назвать лицами, были скрыты глухими шлемами такой же странной, угловатой формы. Но самое жуткое было в их глазах – или в том, что должно было быть глазами. Из узких прорезей шлемов исходило слабое, но отчетливое багровое свечение, похожее на тлеющие угли. Они не двигались, не разговаривали, просто стояли, как часовые на посту у врат преисподней. Пепельные Дозоры.

«Похоже, мы их нашли», – прошептала Алекс, ее рука легла на рукоять меча.

«И они, кажется, нашли нас», – так же тихо ответил Рорик.

Одна из фигур медленно повернула голову в их сторону, словно почувствовав их присутствие. Багровые угли в прорезях ее шлема, казалось, вспыхнули ярче. Затем она подняла руку, и две другие фигуры так же медленно развернулись, начиная бесшумно спускаться с холма в их направлении. Их движения были плавными, механическими, лишенными всякой человеческой суетливости.

«Уходим», – скомандовал Рорик. «Драка с этими тварями здесь нам ни к чему».

Но было поздно. Пепельные Дозоры двигались с невероятной скоростью, несмотря на свою кажущуюся неповоротливость. Они почти мгновенно перекрыли им путь к отступлению.

Завязался короткий, яростный бой. Алекс и Рорик дрались спина к спине, их мечи и топор со свистом рассекали воздух. Но Пепельные оказались невероятно сильными и стойкими противниками. Удары, которые свалили бы с ног обычного человека, казалось, не причиняли им особого вреда. Они не издавали ни звука, даже когда оружие вонзалось в их черные доспехи. Их атаки были быстрыми, точными и абсолютно безжалостными. В руках они держали короткие, широкие мечи из того же черного, как ночь, материала, что и их доспехи, и эти мечи, казалось, поглощали свет.

Алекс удалось свалить одного из дозорных, нанеся ему мощный удар мечом в сочленение доспехов на шее. Тварь упала без звука, но из раны вместо крови посыпался тот же серый пепел, а багровое свечение в ее шлеме погасло.

Рорик, отбиваясь от двух других, яростно рычал. Его топор оставлял глубокие вмятины на их броне, но они продолжали наступать, их движения были все такими же точными и смертоносными.

В какой-то момент один из Пепельных сделал неувловимое движение, и его фигура, казалось, на мгновение растворилась в окружающем пепельном тумане, чтобы тут же появиться прямо за спиной Алекс. Она почувствовала ледяное прикосновение его клинка к своей щеке, прежде чем успела увернуться. На коже остался тонкий, кровотокающий порез.

«Они умеют использовать эту дрянь!» – крикнул Рорик, указывая на пепел, висевший в воздухе.

Понимая, что долгий бой с этими тварями может закончиться для них плачевно, Алекс приняла решение. «Рорик, прорываемся! К ущелью!»

Собрав последние силы, они предприняли отчаянную атаку. Алекс, используя свою скорость и ловкость, сумела ранить второго дозорного, заставив его отступить. Рорик, как берсерк, обрушился на третьего, его топор сокрушил шлем твари, и та рухнула на землю, рассыпаясь в прах.

Не теряя ни секунды, они бросились бежать, обратно к тому ущелью, где оставили свой лагерь. Они не оглядывались, но чувствовали затылком ледяное дыхание погони. Пепельные Дозоры, хоть и были ранены, не собирались их отпустить.

Когда они, задыхаясь, ввалились в свой лагерь, Ларс, Элиана и остальные уже были на ногах, встревоженные звуками боя.

«Пепельные...» – выдохнула Алекс, прислоняясь к скале. «Они... другие. Сильные, безмолвные... и их много».

Рорик мрачно кивнул. «Это была всего лишь разведка. А они уже знают, что мы здесь». Он посмотрел на юг, туда, где за пепельной завесой скрывалось Царство Пепла. «Похоже, наш путь к Альтарю будет еще веселее, чем я думал».

Угроза стала реальной, осязаемой. Теперь они знали, что им противостоит не только хаос Спящего, но и холодная, безмолвная, дисциплинированная сила Царства Пепла. И эта сила не собиралась пропускать их через свои владения без боя.

Глава 64: Город Потухших Огней

Отряд

Столкновение с Пепельными Дозорами не оставило сомнений: они вторглись во владения новой, неведомой и враждебной силы. Царство Пепла было не просто легендой из древних свитков брата Терона – оно было реальностью, холодной, безмолвной и смертельно опасной. Путь к Затерянному Альтарю Предтеч, и без того нелегкий, теперь пролегал через земли, где каждый шорох мог означать смерть, а каждый встречный – врага, не знающего ни боли, ни страха.

Они двигались на юг с предельной осторожностью, избегая открытых пространств, прячась в тени редких, окаменевших рощ и глубоких оврагов, засыпанных вечным серым пеплом. Небо здесь, казалось, навсегда застыло в состоянии вечных сумерек. Солнце если и пробивалось сквозь плотную пелену облаков, то лишь как тусклое, не греющее пятно, неспособное разогнать мертвенную серость этого мира. Ветер, если и налетал, то лишь для того, чтобы поднять тучи холодного пепла, который забивался в глаза, в легкие, скрипел на зубах.

На исходе второго дня пути, после стычки с дозором, Рорик, шедший впереди, подал знак остановиться. Он указал на узкую расщелину между двумя высокими, черными скалами, похожими на клыки гигантского зверя.

«Там, – прошептал он, когда Алекс и Ларс подошли к нему. – Смотрите сами. Но осторожно».

По очереди, они заглянули в расщелину. То, что они увидели, заставило их сердца сжаться от ледяного ужаса, смешанного с мрачным любопытством. Перед ними, в широкой долине, окруженной такими же черными, бесплодными горами, раскинулся город. Город Потухших Огней.

Он был построен из черного, как ночь, камня, возможно, вулканического туфа или базальта, который, казалось, поглощал даже тот скудный свет, что пробивался с неба. Здания были высокими, с острыми, угловатыми шпилями и узкими, как бойницы, окнами, лишенными стекол. Ни дымка над крышами, ни огонька в очагах. Улицы, прямые и широкие, были пустынные и покрыты все тем же серым пеплом. И над всем этим царила абсолютная, неестественная тишина, нарушаемая лишь едва слышным, монотонным гулом, источник которого был неясен – то ли это был вой ветра в шпилях башен, то ли какой-то гигантский механизм, работающий в недрах этого мертвого города.

Ларс прижал руку к груди, где под рубахой лежал Осколок Чистого Света. Его лицо было бледным. «Аура этого места... – прошептал он, – она как... застывшее отчаяние. Огромное, серое поле холода, в котором нет ни единой искры жизни, ни одной живой «песни». Только бесконечная, монотонная вибрация древней скорби и... какого-то извращенного, холодного порядка».

Они нашли укрытие в небольшой пещере на склоне горы, откуда открывался вид на город. Отсюда, с безопасного расстояния, они могли наблюдать за его «жизнью», если это слово вообще было применимо к тому, что они видели.

По улицам Города Потухших Огней двигались его обитатели – Пепельные. Сотни, тысячи этих безмолвных, иссохших фигур в черных доспехах. Они не шли – они скользили, их движения были плавными, лишенными всякой индивидуальности, словно части единого, отлаженного механизма. Они занимались какой-то работой: перетаскивали огромные черные камни, чинили стены зданий, патрулировали улицы. Все это происходило в полном молчании, без единого слова, без единого жеста, который мог бы выдать хоть какие-то эмоции.

В центре города возвышалась цитадель – огромное, многоярусное строение из того же черного камня, увенчанное высоким шпилем, на котором в багровом свечении, исходящем из прорезей шлемов стражи, виднелся тот самый символ – шипастая спираль. Иногда на одной из площадок цитадели появлялась более внушительная фигура, облаченная в такие же черные доспехи, но с плащом, который, казалось, был соткан из самого пепла и теней. Эта фигура не двигалась, просто стояла, обозревая свой мертвый город. Возможно, это и был Пепельный Король.

«Они как муравьи в муравейнике», – пробормотал Рорик, наблюдая за Пепельными в подзорную трубу, которую он всегда носил с собой. «Идеальный порядок. Идеальная дисциплина. И ни грамма жизни».

Брат Терон, глядя на город, покачал головой. «Легенды не врал», – сказал он тихо. «Это Царство Пепла. Говорят, когда-то это было могущественное и гордое королевство, чьи маги и жрецы пытались обрести бессмертие, заключив сделку с какой-то древней, забытой сущностью из самой Бездны. Они получили вечную жизнь... но цена оказалась слишком высока. Их души были выжжены, их сердца превратились в пепел, а их королевство – в этот мертвый город, где никогда больше не загорится огонь жизни, а только холодное пламя их проклятых глаз».

Сестра Лира, внимательно изучавшая символы на стенах цитадели через ту же подзорную трубу, добавила: «Их руны... это не руны Спящего. Это что-то гораздо более древнее. Руны подчинения, руны вечного служения. Но и... руны невероятной защиты. Этот город не так-то просто взять».

Ларс, тем временем, пытался «прочитать» ауру самого города, его строений. «Здесь... здесь не только отчаяние», – сказал он, его голос был напряжен. «Здесь еще и... невероятная концентрация воли. Холодной, как лед, и твердой, как алмаз. Они не просто существуют. Они... чего-то ждут. Или к чему-то готовятся».

День и ночь они провели в своем укрытии, наблюдая за Городом Потухших Огней. Их собственная жизнь свелась к минимуму: холодная еда, которую они ели по очереди, чтобы не ослаблять наблюдение; короткие, тревожные сны; тихие, напряженные разговоры. Психологическое давление от этого мертвого, безмолвного города было почти невыносимым. Казалось, сама атмосфера этого места высасывает из них жизненные силы, заменяя их холодной, серой апатией.

К исходу второго дня Алекс приняла решение. «Мы не можем здесь оставаться. Этот город... он как удавка на шее. И он стоит прямо на нашем пути к югу, к Альтарю. Нам нужно либо найти способ обойти его, либо... прорваться».

Оба варианта казались самоубийственными. Обойти город означало углубиться еще дальше в неизведанные, возможно, еще более опасные земли Царства Пепла. Прорываться через город, кишачий тысячами этих безмолвных, смертоносных воинов, было чистым безумием.

Но и оставаться здесь, медленно погружаясь в апатию и отчаяние, они не могли. Решение нужно было принимать. И быстро.

Глава 65: Сердце Пепла

Ларс, Алекс

Два дня они провели в своем укрытии на склоне горы, наблюдая за Городом Потухших Огней. Два дня, наполненные тревожным ожиданием, тихими спорами и попытками разработать хоть какой-то план. Идти в обход города означало углубиться в неизвестные, кишасщие Пепельными Дозорами земли Царства Пепла. Попытаться прорваться через город – чистое самоубийство.

«Нужно больше информации», – сказала наконец Алекс, ее голос был резок от усталости и напряжения. «Мы не можем просто сидеть здесь и ждать, пока они нас обнаружат. Рорик, ты говорил о захвате одного из этих... Пепельных. Возможно, из него удастся вытянуть хоть что-то».

Рорик кивнул, его рука привычно легла на рукоять топора. «Рискованно. Они сильны и, похоже, не болтливы. Но попробовать можно. Ночью, на окраине города, если повезет нарваться на одиночку».

Ларс, до этого молчавший и сосредоточенно смотревший на черную цитадель в центре города, покачал головой. Осколок Чистого Света на его груди слабо пульсировал, отбрасывая едва заметные блики на его бледное лицо. «Я не думаю, что это поможет», – сказал он тихо. «Их ауры... они почти одинаковы. Пустые, холодные, как выжженная земля. Словно их воля подчинена чему-то одному, единому центру. Если мы хотим понять их, мы должны попытаться достучаться до этого центра. До сердца этого города».

«До сердца?» – Алекс скептически подняла бровь. «И как ты себе это представляешь, Ларс? Вежливый визит к Пепельному Королю на чашечку... пепла?»

«Я чувствую его», – Ларс прижал руку к груди. «Там, в этой цитадели... невероятная концентрация энергии. Той самой серой, холодной, что пронизывает все это место. Но в ней, глубоко внутри, есть... что-то еще. Древняя, неизмеримая скорбь. Искаженная, извращенная, но... скорбь. Возможно, если я смогу... дотронуться до нее своим светом, мы поймем их мотивы. Поймем, чего они хотят».

Предложение Ларса было безумным. Попытаться установить эмпатический контакт с правителем этого мертвого царства, существом, которое, по всем признакам, было воплощением самой смерти и отчаяния...

«Это самоубийство, Ларс, – покачал головой Рорик. – Если этот твой Пепельный Король почувствует твоё вторжение, он раздавит твой разум, как гнилой орех».

«Но если мы не поймем их, мы не сможем их победить. Или обойти», – настаивал Ларс. «Силой мы их не одолеем, их слишком много. А прятаться вечно мы не сможем. Я должен попробовать. Осторожно. Издалека». Он посмотрел на Алекс, и в его глазах была мольба. «Пожалуйста».

Алекс колебалась. Прагматичная часть ее натуры кричала, что это глупость, ненужный риск. Но она видела ту силу, которую Ларс продемонстрировал в Храме Тишины, видела его искренность. И, возможно, в его безумной идее был какой-то смысл. Понять врага... это всегда было ключом к победе.

«Хорошо», – сказала она наконец. «Попробуй. Но только отсюда, из укрытия. Сестра Лира, ты сможешь создать вокруг него защитный барьер? Брат Терон, будьте наготове. Рорик, Ульф, Йорген – глаз не спускать с окрестностей. Если что-то пойдет не так, мы немедленно уходим».

Подготовка заняла немного времени. Сестра Лира начертала вокруг Ларса круг из сложных рун, которые слабо засветились серебристым светом. Брат Терон приготовил свои целебные травы и настои. Алекс и Рорик заняли позиции, внимательно наблюдая за городом. Элиана с тревогой смотрела на Ларса, ее губы беззвучно шептали молитву.

Ларс сел в центр круга, скрестив ноги. Он закрыл глаза, его дыхание стало ровным и глубоким. Осколок Чистого Света на его груди начал светиться все ярче, его золотистое сияние, казалось, отгоняло серую мглу этого мира. Он сосредоточился на той далекой, темной

цитадели, на том средоточии холодной, скорбной энергии, которое он чувствовал так остро. Он не пытался атаковать. Он пытался... слушать. Протянуть нить света и сочувствия в эту бездну отчаяния.

То, что он увидел и почувствовал, было за гранью человеческого понимания. Это была не просто скорбь – это была агония целого мира, застывшая во времени. Миллионы голосов, слившихся в единый, беззвучный вопль отчаяния, боли и... бесконечной, холодной ярости. Он увидел величественный город, полный жизни и света, который в одно мгновение был поглощен катастрофой – то ли магическим катаклизмом, то ли предательством богов, то ли сделкой с некой сущностью, которая обещала вечность, но дала лишь это пепельное небытие. И в центре всего этого – фигура Короля. Когда-то мудрого и справедливого правителя, который, пытаясь спасти свой народ, принес невыносимую жертву, обрек себя и всех своих подданных на это вечное существование между жизнью и смертью.

Ларс увидел его цель, искаженную веками страданий: не просто править этим мертвым царством, а... распространить его. Принести всему миру «благословение» вечного покоя, избавить его от страданий жизни, от хаоса эмоций, от пламени желаний. Погрузить все в холодный, серый, упорядоченный сон. Спящий со своим первобытным хаосом был для него таким же врагом, как и трепыхания живых. Пепельный Король видел себя не тираном, а мессией, несущим окончательное, пусть и ужасное, избавление.

И тут Пепельный Король почувствовал его.

Ларс ощутил это как удар ледяного молота по своему сознанию. Беззвучный, ментальный крик невероятной силы, полный холодной ярости и приказа. «Прочь. Ничтожество. Ты не нарушишь мой Порядок». Волна серой, удушающей энергии хлынула на него, пытаясь раздавить его свет, поглотить его душу.

Ларс вскрикнул от боли, его тело выгнулось дугой. Осколок на его груди вспыхнул так ярко, что на мгновение ослепил всех, кто был рядом. Руны, начертанные сестрой Лирой, задымились и потрескались.

«Ларс!» – Алекс бросилась к нему, но Рорик остановил ее.

«Не трогай! Разряд!»

Свет Осколка и ментальная атака Короля столкнулись, и Ларса отбросило назад, он ударился о стену пещеры и обмяк.

Когда Алекс подбежала к нему, он был без сознания, его лицо было мертвенно-бледным, а из носа текла тонкая струйка крови. Осколок на его груди тускло мерцал, словно исчерпав все свои силы.

Попытка «достучаться» до сердца Пепельного Царства провалилась. Хуже того – теперь их присутствие было не просто замечено. Оно было воспринято как угроза.

«Уходим! Немедленно!» – скомандовала Алекс, поднимая на руки бесчувственного Ларса. «Он знает, что мы здесь. И он придет за нами».

В тот же миг со стороны Города Потухших Огней донесся протяжный, леденящий душу вой – не человеческий и не звериный. Вой, от которого стыла кровь в жилах и волосы на голове становились дыбом. Это был боевой рог Царства Пепла. Охота началась.

Глава 66: Ловушка Короля

Отряд

Пронзительный, леденящий душу вой боевого рога Царства Пепла еще долго эхом отдавался в их ушах, подгоняя, как стаю затравленных зверей. Они бежали. Бежали от Города Потухших Огней, от его безмолвных, смертоносных обитателей, от холодной, всепоглощающей воли Пепельного Короля, чье ментальное прикосновение Ларс ощутил так остро.

Небо, и без того серое и враждебное, потемнело еще сильнее, и на землю обрушилась настоящая пепельная буря. Ветер выл, как тысяча голодных псов, швыряя в лицо пригоршни

колючего, удушливого пепла, который забивал глаза, нос, рот, делая каждый вдох пыткой. Видимость упала до нескольких шагов. Мир превратился в серый, клубящийся хаос.

«Он не даст нам уйти!» – крикнула Алекс, пытаясь перекричать вой бури. «Теперь, когда он знает о нас, он будет преследовать нас до конца!»

Рорик, шедший впереди, лишь мрачно кивнул. Его лицо, покрытое слоем серого пепла, напоминало маску смерти. Он вел их через этот ад, полагаясь на свои звериные инстинкты и многолетний опыт выживания в самых гибельных местах. Но даже его навыки, казалось, были бессильны против этой всепроникающей, вездесущей угрозы.

Пепельные Дозоры настигали их снова и снова. Они появлялись из пепельной мглы бесшумно, как призраки, их черные доспехи едва выделялись на фоне серого мира, и лишь багровые угли их глаз горели во тьме, как предвестники смерти. Каждая стычка была короткой, яростной и отнимала драгоценные силы. Сестра Лира, монахиня из Аэтельгарда, без устали чертила в воздухе защитные руны, которые вспыхивали на мгновение серебристым светом, отбрасывая Пепельных назад, но ее силы таяли на глазах. Ларс, поддерживаемый Элианой, пытался использовать Осколок Чистого Света, чтобы осветить им путь и отогнать тварей, но его свет в этом царстве пепла казался слабым и немощным.

Они почти не спали, почти не ели. Постоянное напряжение, страх и усталость выматывали их до предела. Брат Терон, пожилой целитель из Аэтельгарда, делал все возможное, чтобы поддерживать их силы, раздавая остатки своих целебных трав и настоев, но и его запасы подходили к концу.

На третий день этого отчаянного бегства, когда они уже почти выбились из сил, Пепельный Король захлопнул свою ловушку.

Они вошли в узкое ущелье, которое, как им показалось, могло бы вывести их из этого пепельного ада в более безопасные земли. Но ущелье оказалось западней. Когда они прошли его самую узкую часть, выходы с обеих сторон внезапно оказались перекрыты отрядами Пепельных Дозоров, которые, словно выросли из-под земли. А со склонов ущелья на них посыпался град черных, острых, как бритва, осколков обсидиана.

«Засада!» – крикнул Рорик, его топор сверкнул в сером свете.

Завязался отчаянный, неравный бой. Пепельных было слишком много. Они наступали со всех сторон, их безмолвные, дисциплинированные ряды казались несокрушимыми. Алекс, Рорик, Ульф и Йорген дрались как львы, их оружие находило цели, но на место каждого павшего Пепельного тут же вставали двое новых.

Ларс, видя, что его друзья вот-вот будут раздавлены, шагнул вперед, заслоня собой Элиану. Осколок на его груди вспыхнул ослепительным светом, и он запел – не древний гимн, а простую, отчаянную песню света и надежды, песню, рожденную в его сердце в этот самый момент. Его голос, чистый и сильный, на мгновение заставил Пепельных отступить, их багровые глаза испуганно замерцали.

В этой короткой передышке Йорген, воин Кингсбриджа, получил тяжелую рану – черный клинок одного из Пепельных пронзил его плечо. Он упал на колени, его лицо исказилось от боли.

Брат Терон, не раздумывая ни секунды, бросился к нему. Старый монах, забыв об опасности, опустился рядом с раненым, пытаясь остановить кровь и прошептать слова исцеляющей молитвы.

Именно в этот момент один из Пепельных командиров – огромная фигура в тяжелых доспехах, с мечом, который, казалось, был выкован из самой тьмы, – прорвался сквозь ряды сражающихся и нацелился на беззащитного целителя.

«Терон, берегись!» – крикнула Алекс, но было уже поздно.

Меч Пепельного командира обрушился на спину старого монаха. Брат Терон даже не вскрикнул. Он лишь на мгновение замер, его руки все еще лежали на ране Йоргена, а затем

медленно, как подрубленное дерево, осел на землю. Его серая ряса быстро пропитывалась кровью. Свет в его добрых глазах погас.

«Не-е-ет!!!» – крик Ларса был полон такой боли и ярости, что, казалось, даже пепельная буря на мгновение стихла. Свет его Осколка вспыхнул с новой, неистовой силой, отбрасывая Пепельных назад, обжигая их, заставляя их черные доспехи дымиться.

Смерть брата Терона, этого тихого, доброго человека, который нес им утешение и исцеление, потрясла их до глубины души. Она стала той последней каплей, которая переполнила чашу их отчаяния и ярости.

Алекс, Рорик и Ульф, охваченные слепым гневом, бросились на врага с новой, удвоенной силой. Они уже не думали о защите, о тактике. Они просто убивали, мстя за смерть своего друга. Пепельные, ошеломленные внезапной вспышкой света Ларса и яростью нападавших, дрогнули.

«Прорываемся!!!» – крикнула Алекс, ее голос сорвался.

И они прорвались. Прорвались через ряды врагов, через стену черных доспехов и безмолвной смерти, оставляя за собой десятки поверженных Пепельных. Они бежали из проклятого ущелья, не оглядываясь, унося с собой тела Йоргена, который был без сознания, но еще жив, и... брата Терона.

Когда они, наконец, вырвались из пепельной бури и нашли временное укрытие в какой-то заброшенной пещере, далеко от проклятого ущелья, на них навалилась вся тяжесть потери. Брат Терон был мертв. Их целитель, их мудрый наставник, их лучик света в этом сером, безрадостном мире, ушел навсегда.

Элиана тихо плакала, склонившись над телом старого монаха. Сестра Лира, его верная спутница, стояла рядом, ее лицо было как каменная маска, но в ее глазах застыли слезы. Ларс сидел, обхватив голову руками, его душа была опустошена. Он винил себя в смерти Терона, считал, что его свет был недостаточно силен, чтобы защитить их всех.

Алекс смотрела на них, и ее сердце сжималось от боли. Еще одна потеря. Еще один шрам на ее душе. Она подошла к телу брата Терона, опустилась на колени. «Прости нас, старик», – прошептала она. «Прости, что не уберегли».

Пепельный Король показал свою силу. Он забрал у них одного из лучших. И он не собирался останавливаться. Их путь к Альтарю Предтеч становился все более отчаянным, их надежда – все более призрачной. Но они не могли сдаться. Ради Терона. Ради всех, кто погиб. Они должны были идти вперед. Даже если этот путь лежал через самое сердце Царства Пепла.

Глава 67: Под Пепельным Небом

Отряд

Похороны брата Терона были короткими и безмолвными. Они предали его тело земле – если можно было назвать землей этот холодный, мертвый пепел – в неглубокой расщелине, завалив вход камнями, чтобы хоть как-то укрыть его от стервятников, если таковые еще водились в этом проклятом краю. Сестра Лира прочла над ним тихую молитву из древних книг Аэтельгарда, ее голос дрожал, но не срывался. Каждый из них бросил на могилу горсть серого пепла – единственные цветы, которые мог предложить этот мир.

Потеря целителя была ударом, от которого они еще не скоро оправятся. Йорген, воин Кингбриджа, чью рану Терон пытался обработать в последние мгновения своей жизни, страдал от лихорадки, его плечо распухло и почернело. Элиана, как могла, ухаживала за ним, используя остатки целебных трав Терона и свои собственные, скромные познания, но без опыта и знаний старого монаха его шансы были невелики.

Их убежище – очередная сырая, холодная пещера – больше не казалось безопасным. Вой боевого рога Пепельного Короля, казалось, все еще стоял у них в ушах. Они знали, что охота

не прекратилась. Что безмолвные, безжалостные воины в черных доспехах идут по их следу, как стая ищек.

Пепельная буря утихла, но небо осталось таким же низким, серым и душливым. Оно давило, высасывая последние остатки надежды. Воздух был неподвижен, насыщен мелкой, летучей пылью, которая проникала повсюду, скрипела на зубах, вызвала мучительный кашель. Тишина была почти абсолютной, нарушаемая лишь их собственным прерывистым дыханием да тихим стоном Йоргена.

«Они знают, куда мы идем», – сказал Рорик, вернувшись из очередной вылазки. Его лицо было мрачнее обычного. «Я видел их дозоры. Они не просто ищут нас – они перекрывают пути на юг, к тому месту, где, по вашим картам, должен быть этот ваш Альтарь Предтеч. Похоже, Пепельный Король считает эти земли своими и не собирается пропускать чужаков».

Слова Рорика подтвердили их худшие опасения. Затерянный Альтарь, их последняя надежда, находился либо на территории Царства Пепла, либо в непосредственной близости от нее. И Пепельный Король, похоже, знал о его значении. Или, по крайней мере, не хотел, чтобы кто-то вмешивался в его мертвый, упорядоченный мир.

«Значит, нам придется прорываться», – Алекс сжала кулаки. Отчаяние боролось в ней с холодной, яростной решимостью. Она не могла позволить себе сдаться. Не после всех потерь, не после всего, через что они прошли.

«Прорываться куда, Алекс?» – Ульф, последний нордхольмец, посмотрел на нее усталыми глазами. «Их тысячи. Нас – горстка. И у нас тяжелораненый».

«Должен быть способ», – вмешался Ларс. Он сидел, склонившись над картами из Аэтельгарда и Письменами Заката, его лицо было бледным от усталости и напряжения. Сестра Лира сидела рядом, ее тонкие пальцы чертили на полях карт какие-то рунические символы. «Смотрите, – он указал на одно место на карте. – Здесь, к востоку от основного пути к Альтарю, есть древний вулканический разлом, который Письмена называют "Шрамом Мира". Говорится, что это место такой первозданной, необузданной энергии, что даже Пепельный Король избегает его. Если мы сможем добраться туда... возможно, мы найдем проход. Или, по крайней мере, временное укрытие».

«Шрам Мира...» – Рорик скептически хмыкнул. «Звучит гостеприимно. Скорее всего, это просто дыра, кишащая огненными тварями или ядовитыми испарениями».

«Но это наш единственный шанс», – твердо сказала Алекс. «Сидеть здесь и ждать, пока нас окружают, – верная смерть. Мы идем к этому "Шраму Мира". Если там действительно есть проход – отлично. Если нет... тогда мы дадим им бой там. На наших условиях. Насколько это возможно».

План был отчаянным, почти безумным. Но это был план. И это было лучше, чем ничего.

Следующие несколько часов прошли в лихорадочной подготовке. Они перераспределили остатки еды и воды. Сестра Лира, используя последние запасы своих магических чернил, начертала на их оружии и доспехах руны защиты и удачи. Ларс, с помощью Осколка Чистого Света, пытался очистить их воду от пепельной взвеси. Алекс проверяла оружие, ее движения были резкими и точными. Она подошла к Йоргену. Воин Кингсбриджа был слаб, его дыхание – поверхностным.

«Держись, Йорген», – сказала она, ее голос был на удивление мягким. «Мы вытащим тебя отсюда».

Он слабо улыбнулся. «Я знаю, моя королева... Я всегда верил в вас...»

Перед самым выходом Алекс подошла к Ларсу. Он стоял, глядя на серый, безжизненный пейзаж за входом в пещеру, его лицо было полно тревоги, но и какой-то новой, стальной решимости.

«Спасибо, Ларс», – сказала она тихо. «За то, что не сдаешься. За то, что даешь нам... надежду».

Он посмотрел на нее, и в его глазах, отражавших тусклый свет Осколка, она увидела не только ответную благодарность, но и глубокую, невысказанную нежность. «Мы пройдем через это, Алекс. Вместе». Он осторожно коснулся ее руки, и это простое прикосновение придало ей сил больше, чем все боевые кличи на свете.

Они выступили под покровом ночи, если можно было назвать ночью эти вечные серые сумерки. Небо было затянуто плотной пеленой облаков, не пропускавшей ни единого луча луны или звезд. Лишь багровое свечение на юге, там, где находился Город Потухших Огней, напоминало о присутствии Пепельного Короля.

Они шли молча, стараясь не издавать ни звука. Каждый шорох, каждый треск ветки под ногой отдавался в их сердцах гулким эхом. Они знали, что это может быть их последний поход. Последний отчаянный рывок к свободе. Или к смерти.

Под этим пепельным небом, в этом мертвом, враждебном мире, они были одни против всех. Но они были вместе. И это было их единственным оружием. Их единственной надеждой.

Глава 68: Битва в Царстве Пепла
Отряд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.